Российская Коммунистическая Партия (Большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии (б.) Белоруссии

Цена отдельного № всюду 4 коп.

Условия подписки

На 1 м-ц—1 р.
„ 3 м-ца—2 р. 85 к.
Для рабочих организ. и чл. КПБ и КСМ на один м-ц—70 к., на 3 м-ца—1 р. 90 к.
Перемена адреса—10 к.

Плата за об'явления

За строчку помещения или занимаемое место—35 к. срочные на 50 проц. дороже.
Сверх тарифа, согл. пост. СНК. от 10 сентября 1924 г., взим. 10 проц. налога.
Подписка и об'явления принимаются в Белгосиздате—Советская, 63 2-й этаж, в уездных городах—в отделениях Белгосиздата и во всех почт.-тел. к-рах.
Редакция помещается в Минске, Советская 63.
Прием по делам редакции от 12—2 ч. Телеф.: редакции—149, редактора-619 типогр.—226.

Сегодня в номере.

Конференция представителей наиболее мощных английских профсоюзов высказалась за единство профдвижения.

Во многих городах Польши полицией произведены аресты коммунистов и железнодорожников.

Текстильная промышленность СССР расширяется на 60 проц., стоимость товаров понижается на 6 проц.

№ 36 (1946) ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. СУББОТА, 14 ФЕВРАЛЯ 1925 г. Год издания 7-й № 36 (1946)

О бедняке, середняке и кулаке.

Нет ни одного декрета (закона), ни одного постановления Советской власти, в котором бы не проводилось разницы между тремя главными группами крестьян. Первая группа—беднота (пролетарии и полупролетарии, как принято говорить в экономической науке). Таких очень много.

Вторая группа—кулаки, то-есть богатые крестьяне, которые угнетают чужой труд, либо нанимая работников, либо давая деньги в рост, и тому подобное. Эта группа тянет руку помещиков и капиталистов, врагов Советской власти.

Третья группа—крестьяне-середняки. Это не враги Советской власти. Они могут быть друзьями ее, мы этого добиваемся и этого добьемся...

(Ленин. Ответ на запрос крестьянина—1919 г.).

Вопрос о середняке в условиях Белоруссии, о тех границах, которые его отделяют от кулака—вопрос найсущественнейший для всей нашей политики в деревне. От правильного решения этого вопроса в значительной мере зависят успехи Советской власти в деревне, крепость союза рабочих и крестьян.

Надо признать, что в целом ряде мест к этому вопросу подходят довольно поверхностно, судят на основании случайных заявлений, на основании личных настроений.

Достаточно иногда середняку высказаться против того или иного мероприятия низового органа власти, как сразу, без проверки материального положения этого крестьянина, его относят к разряду кулаков, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На деле Жирховки мы имеем нашлучшую иллюстрацию этого момента. Значительная часть деревни недовольна землеустройством, считая расценку земли неправильной. Крестьяне пишут жалобу, прося еще раз подвергнуть землю переоценке.

Казалось—это самое законное требование, в котором никто не может отказать ни одному гражданину, прав ли он, или неправ.

Но вот, вместо самого серьезного анализа социальных отношений, проверки истинных причин жалоб, администраторы отделываются казенной формулой—кулаки против землеустройства, поэтому они и возбуждают население.

Ярлычок приклеен. Дело сделано. Теперь уже всякое заявление этой группы заранее опорочено, ибо это требование кулаков, против бедноты.

Чем это грозит? Это грозит тем, что середняк, который в Белоруссии составляет большинство населения, будет оттолкнут от Советской власти, будет ей враждебен.

Чтобы этого не было, надо внимательно, чутко относиться к середняку, надо учитывать его нужды, его настроения.

Середняк в Белоруссии неоднороден. Середняк середняку рознь. Одни середняки ближе к кулаку, другие ближе к бедняку.

Середняк, который ближе к кулаку, имеет 5 и больше десятин на едока, середняк, который ближе к бедняку, имеет 3 десятины на едока

«Бедняк» Свенцянск имеет шесть коров, а те, которые отнесены в разряд кулаков, имеют часто одну корову.

Если посмотреть на обеспеченность землей, скотом, тяговой силой, то получается крайне запутанная картина. На рабочую лошадь у остающихся одиолошадников падает 10,2 десятины, у выходящих—8; у двухлошадных: у остающихся—8, выходящих—7,9; у трехлошадных: остающихся—6,7, выходящих—8,1.

Примерно такая же картина получается, если проверить хозяйства по обеспеченности навозным скотом, при чем даже оказывается, что в группе выходящих количество четырехкоровных хозяйств равно 5,5 проц., а у остающихся—0,8.

Степень удовлетворенности землей тоже колеблется очень незначительно. Основной вопрос, вызывающий недовольство, это вопрос о выгонах, сенокосах, пастбищах, о чрезполосице, о неудобных землях, о дальности земель, о неправильных отрезках, о неправильных формулировках, выработанных выборными, но не проведенных в жизнь, о неправильных формулировках, выработанных, закрепленных в памяти.

Дело о землеустройстве в Жирковке должно заставить всех низовых работников (а кой-где и не только низовых) самым серьезным и тщательным образом присмотреться к тому, что действительно в деревне происходит и крайне осторожно подходить к вопросу, кого надо отнести к группе кулаков.

Лучше немного недосолить, чем пересолить. **Нельзя никоим образом относить к кулакам крепких крестьян-середняков, имеющих хорошее хозяйство, но не эксплоатирующих чужой труд. Такого крестьянина нам надо иногда даже поддержать, а не заниматься его травлей.**

В. Нодель.

ПОЛИЦИЕЙ.

Из Праги сообщают следующие подробности демонстрации против дороговизны.

Чешская компартия организовала в Праге митинг протеста против вздорожания продовольствия с требованием повышения заработной платы.

На митинге присутствовало 15000 рабочих. С речами выступали председатель ЦК компартии Гакен и председатель общегосударственного рабкома Коляский. После митинга рабочие, возглавляемые депутатами, коммунистами, двинулись по улицам, прорвав полицейский кордон и вышли на главную площадь. Полиция стреляла из браунинго. манифестан-

скими, но были рассеяны.

По полицейскому отчету ранено 8 манифестантов и свыше 30 полицейских. Арестовано 30 человек.

Пражский гарнизон был приведен в боевую готовность и военные отряды были введены в государственные учреждения. Ночью военные патрули разыскивали солдат, покинувших казармы, чтобы не участвовать в расстреле рабочих.

ЦК чешской компартии опубликовал по этому поводу воззвание к трудящимся.

* * *

Орган компартии «Руде Право» сообщает, что председатель ЦК компартии Гакен, избитый полицией во время демонстрации, серьезно заболел. Опасаются сотрясения мозга.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОВИННО В ПРОЛИТОЙ КРОВИ.

Заместитель премьера Чехо-Словакии Стрибрный огласил в парламенте правительственную декларацию о предполагаемых мерах по борьбе с дороговизной, столкновении полиции с рабочими манифестациями.

Декларация заявляет, что правительство не потерпит впредь подобных коммунистических выступлений, тем более, что «инициатива исходит от заграничных деятелей, а план нападения на полицию был выработан на секретном совещании ударного отряда, состоявшего преимущественно из русских».

Коммунистический депутат Бурнян заявил, что правительственная декларация неверно освещает события. Бурнян возлагает на полицию и правительство ответственность за пролитую кровь рабочих.

Как Эррио выполняет свои обещания.

Только компартия защищает интересы служащих.

В Париже перед зданием французской палаты депутатов произошла демонстрация нескольких тысяч государственных служащих, требовавших повышения жалованья.

* * *

Во время прений в французской палате депутатов по вопросу о содержании государственных служащих коммунистические депутаты настаивали на пересмотре ставок при установлении минимума заработной платы в 6000 франков в год и введении подвижной тарифной сетки.

Министр финансов Клемантель заявил, что правительство не может сделать больше, чем оно делает, ибо оно не хочет следовать примеру Германии в период падения германской валюты.

Несмотря на энергичное сопротивление коммунистов, палата высказалась за принятие в основу тарифной сетки государственных служащих ставки в 5600 франков (около 500 р.) Палата отклонила также предложение о применении реформы ко всем категориям служащих.

Арест царского консула.

Бывший царский консул в городе Мексико (столица Мексики)—Вотгаузен арестован по обвинению в незаконном удержании имущества российского государства, ввиду его отказа передать полпредству консульский архив, обстановку и прочее.

Сена снова ухудшается. Больной становится слабее. Каждую минуту можно ожидать рокового исхода.

● Из Нью-Йорка сообщают, что известный предводитель негров Маркус Гарвей, называвший себя президентом негритянской республики в Африке, арестован и посажен в тюрьму.

● В ответ на требования Макдональда и Ллойд-Джорджа, английский премьер Болдуин согласился назначить в палате общин день дискуссии по поводу новых предложений в области охраны промышленности.

Письмо из Польши.

(От нашего варшавского корреспондента).

Тень недалекого прошлого.

Чем был Пилсудский для польской буржуазии и какую роль сыграл он, бывший лидер польских социалистов, по отношению к первой пролетарской республике—это все прекрасно знают. Лишний раз говорить об этом не стоит.

Примерно полтора года тому назад, оправившаяся польская буржуазия заявила Пилсудскому, что «негр свое дело уже сделал и негр может уйти», и призвала на президентское кресло безличного и весьма для нее удобного Войцеховского. Таким образом, бывший начальник государства был отстранен от всех постов, за исключением военных. Казалось, что одержимый манией величия первый маршал Польши на минуту обрел полное сознание происходящего вокруг него, ибо, после первой попытки польской буржуазии увенчать свою победу в символическом правительстве Витоса и Гломбинского, Пилсудский с треском захлопнул за собою дверь генерального штаба, заявив, что—«такую сволочь он не хочет защищать».

Этот жест, как впрочем и многие другие, вышел у маршала очень удачно и эффектно. Пилсудский удалился в добровольное заточение в имение под Варшавой, купленное ему на солдатские гроши его сподвижниками из первых польских легионов.

Прошло полтора года. В Польше ничего не изменилось. Витоса и Гломбинского нет, правда, уже у власти (формально), но «сволочь», которую Пилсудский не хотел полтора года тому назад защищать, все удобнее и шире рассаживается и располагается в «сейчизне».

Что же Пилсудский?—Ему уже надоело бездействие. Этот человек положительно жить не может без блеска, без оваций, без рукоплесканий. Его опять потянуло в армию, единственной ролью которой является защита этой самой «сволочи», не желающей больше иметь Пилсудского в числе своих защитников.

Вот уже несколько месяцев в политических кругах Польши идет решительная политическая схватка за возвращение нервого маршала в армию. Формально вопрос сводится к тому, будет или не будет в верховном командовании создана такая должность, принятие которой Пилсудский считал бы совместимой со своим «гонором» и своим положением бывшего «великого» человека. Вокруг законопроекта об организации верховного командования польской армии сконцентрировалась борьба «за» и «против» Пилсудского. Пилсудский метит на должность генерального инспектора армии, но требует, однако, чтобы этот пост стал руководящим в армии и почти совершенно независимым от военного министра.

Но не таков нынешний министр военных дел Сикорский, чтобы согласиться на роль статиста в армии. Бывший «пилсудчик» Сикорский, идущий на всех парусах в об'ятия эндеков, является теперь главным застрельщиком кампании против возвращения Пилсудского в армию.

На почве отношений к Пилсудскому пережили серьезную политическую лихорадку две близкие Пилсудскому партии: ППС и «Вызволение». ППС, после долгой внутрипартийной борьбы со своими заядлыми «пилсудчиками» вроде Мораческого, отказалась ангажироваться по этому вопросу. В «Вызволении» победили мордобойцы «пилсудчики», которые заставили эту, трижды несчастную, почти распозающуюся партию взвалить на свои плечи бой за возвращение Пилсудского в армию.

Вопрос о верховном командовании, а тем самым и вопрос о возвращении Пилсудского в армию не решен пока окончательно. В тиши сеймовых комиссий идут еще последние схватки «за» и «против». Но можно и теперь почти с уверенностью сказать, что дело Пилсудского проиграно.

Напрасно приближенные маршала творят легенду о новых политических веяниях и планах среди «пилсудчиков», легенду о новой даже политической ориентации.

Зачем и кому нужны эти новые легенды, когда давно уже пора покончить и со старой. Политический труп Пилсудского не удастся оживить ни многогрешной ППС, ни безусым мальчикам из ПОВ, ни старым девам из Лиги женщин. А кроме них, на кого еще обопрется Пилсудский?

К. Вольский.

Варшава 4 февраля, 1925 года.

После выборов в Юго-Славии.

Правительство намерено аннулировать мандаты партии Радича.

Белградская полуофициальная газета „Время“ сообщает, что правительственная партия Пашича предполагает внести в мандатную комиссию предложение считать недействительными все мандаты партии Радича на основании 18 параграфа закона об охране государства.

В случае проведения этого проекта, правительство получило бы в скупщине твердое большинство. После изъятия мандатов партии Радича для назначения кандидатов на освободившиеся места были бы назначены новые выборы.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ.

(Радио, телеграф, почта).

Радиофикация СССР.

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ДИРЕКТОРА АКЦИОНЕРНОГО О-ВА „РАДИО-ПЕРЕДАЧА“.

Радио-любительство в СССР в последнее время сделало крупный шаг вп ред. Спрос на радио-аппаратуру настолько возрос, что его не могут удовлетворить все наличные запасы. В связи с этим Госпланом был решен вопрос о выдаче о-ву «Радио-передача» ссуды в 2 миллиона рублей на изготовление радио-аппаратуры.

Все необходимые аппараты могут быть изготовлены на наших ленинградских заводах.

В этом году до октября намечено установить в рабочих клубах различных районов СССР до 5 тысяч громко-говорительных приемных установок, до 60 тысяч любительских радиоприемников и 15 широковещательных станций в Сибири, на Украине, на севере и других районах.

Сейчас в центре разрабатывается декрет о праве пользования отдельными лицами своими передающими радио-станциями мощностью в 100 ватт с действием на 100 верст.

Единая зарплата для служащих.

В связи с постановлением правительства об унификации (единообразии) должностей и ставок служащих государственных учреждений, представителю „Роста“ в руководящих кругах Наркомтруда и ВЦСПС сообщили следующее:

Комиссия, организованная в Наркомтруде для разработки данного вопроса, обнаружила чрезвычайно разнообразную картину оплаты труда не только в отношении отдельных ведомств, но и отдельных республик.

Такой разнобой в оплате труда советских служащих далеко не целесообразен. Окончательно вопрос будет разрешен лишь, при условии выявления фактического контингента служащих и сведения до минимума номенклатуры должностей, распределения служащих по группам, установления для отдельных групп твердых ставок.

Расширение текстильной промышленности.

В связи с увеличением спроса на хлопчато-бумажные товары, началось значительное расширение текстильной промышленности. В среднем по СССР за этот год промышленность расширяется на 60 проц. по сравнению с прошлым годом. В частности, Ленинградтекстиль предполагает увеличить свою продукцию на 49 проц. Пускается в ход 6 новых фабрик—3 в Иваново-Вознесенске, 2—в Ленинграде и 1—в Москве. В результате расширения текстильной промышленности стоимость товара понизится, примерно, на 6 проц.

Развертывание промышленности должно быть закончено к июлю 1925 года с тем, чтобы к новому урожаю промышленность сумела удовлетворить запросы рынка.

Улучшение положения низовых работников.

В целях укрепления низового советского аппарата Союзный Совнарком установил на 1924—25 бюджетный год для работников низового советского аппарата, содержимых на местные средства, новые повышенные ставки заработной платы. Так как не все местные органы в состоянии выплатить ныне устанавливаемый размер зарплаты, то Союзный Совнарком постановил оказать таким местным органам финансовую поддержку.

Новый государственный 5 проц. заем.

Союзный Совнарком постановил выпустить новый государственный кратко срочный 5-процентный внутренний заем на сумму 10 миллионов рублей—сроком на один год облигациями достоинством в 10, 50, и 100 рублей.

Тяга евреев к земледелию.

В Коростене и на Волыни поступили заявления о желании перейти к земледелию от 2000 еврейских семейств.

Использование окончивших ВУЗ'ы.

Наркомтрудом и Главпрофобром предложено всем правлениям ВУЗ'ов немедленно приступить к организации комиссии по распределению окончивших ВУЗ'ы для работы по нарядам Наркомтруда и Наркомзема.

Кооперирование инвалидов.

С'езд уполномоченных Всероссийского об'единения кооперации инвалидов отметил, что несмотря на исключительно тяжелые условия первого периода деятельности кооперации инвалидов, она оправдала себя, как наилучшая форма обеспечения инвалидов. В дальнейшем центром работы ВИКО ставится связь с низовой артелью. Особое внимание будет обращено на кооперирование инвалидов деревни.

Борьба с засухой.

Сельско-хозяйственная секция Госплана СССР признала необходимым образовать специальный фонд для мероприятий по борьбе с засухой. Определение суммы фонда секция поручила особой комиссии.

На местах.

За покушение на рабкора. Енисейским губернским судом рассмотрено дело по обвинению помощника начальника станции Сорокина —Гелумбовского в покушении на жизнь рабкора „Сибирского Гудка“, красноярского рабочего Дощикова. Гелумбовский приговорен к 5-тигодам заключения со строгой изоляцией.

Борьба с волками. В Ленинградской губернии сформировано 42 охотничьих отряда для борьбы с волками в Лодейнопольском, Гдовском и Волховском уездах, где волки появились в особенно большом количестве. Организованы специальные тройки для борьбы с хищниками.

Новые сельсоветы. Перевыборы в Харьковской губернии продолжаются при исключительной активности населения. В выборах участвует 65 проц избирателей. Из 9500 новых членов в сельсоветах 1300 женщин.

Первые пароходные рейсы. Открылись пароходные рейсы Херсон—Каховка. На днях открываются рейсы Одесса—Херсон.

Национальное самоопределение на деле. Каменецкий окружной исполком (Волынь) обязал все районные исполкомы принимать от евреев и поляков заявления на родном языке, давать на том же языке ответы. Все вывески государственных учреждений, названия отделов должны быть написаны на украинском, польском и еврейском языках.

Успехи „Красного Путиловца“. Ленинградский завод «Красный Путиловец» выпустил новый трамвайный сцепочистели американского типа, впервые построенные в СССР.

Конструкция их самостоятельно разработана «Кр. Путиловцем» и превосходит американские.

В январе «Красный Путиловец» выпустил два новых паровоза (в декабре был выпущен один паровоз).

ДЕЛО О ПРЕСЛЕДОВАНИИ СЕЛЬКОРА ЛАПИЦКОГО.

Утреннее заседание—13 февраля.

Аудитория.

Несмотря на рабочий день, громадные хоры «Дома Культуры» снова, как и вчера, заняты публикой. Да и внизу зал полон. С'езд селькоров присутствует почти в полном составе.

* * *

Звонок—и заседание суда об'является возобновленным.

Допрос Овсянникова.

Председатель.—Подсудимый Овсянников, что вы можете показать по данному делу?

Овсянников. - 21-го августа 1924 года в дер. Жирховку явился гр. Лапицкий и организовал сход крестьян по вопросу о землеустройстве. Узнав об этом, я пошел на сход—проверить документы гр. Лапицкого...

Далее Овсянников рассказывает суду подробно историю проверки им у Лапицкого документов, о своем желании его арестовать и сопротивлении тому крестьян. Овсянников тогда обвинил Лапицкого в желании сорвать землеустроительную кампанию.

— Когда же мы хотели арестовать Лапицкого, крестьяне набросились на милицию и хотели отобрать у нее оружие.

Председатель.—Знали ли вы Лапицкого до этого?

Овсянников.—Нет.

Председатель.—Разве хутор Кабановка далеко отстоит от дер. Жирховки?

Овсянников.—Нет, всего 12 верст.

Председатель.—Кто-либо председательствовал на сходе крестьян?

Овсянников.—Нет, никто.

Председатель.—Как вы предполагали, чем занимается сход крестьян?

Овсянников.—Сход был контрреволюционный.

Председатель.—Как же вы, представитель власти, реагировали на это?

Овсянников.—Я боялся пойти на сход.

Председатель.—Что вы слышали тогда о Лапицком?

Овсянников.—Лапицкий назвал себя членом высшей земельной комиссии, приехавшим из центра.

Председатель.—Почему же вы, член партии, не пошли на сход и не раз'яснили крестьянам контр-революционных побуждений Лапицкого? И как вы могли вообще считать, что если человек приехал из центра, назвал себя членом высшей земельной комиссии, то этот человек должен быть обязательно контрреволюционером?

Овсянников.—Они недоверчиво относились к советской власти.

Овсянников рассказывает, что у него было много врагов в Жирховке. Приобрел он их благодаря своей „честности", как он об'ясняет.

— Привез мне гр. Ковалев рожь, сказал, что здесь 24 фунта, свесил я—оказалось 18. Я ему и сказал--нечестно это... Так и стал он мне врагом.

Член суда тов. Точко.—Почему вы ничего не предприняли, когда стояли у окна и слушали контр-революционные речи Лапицкого?

Овсянников.—Боялся...

Уже третий раз оправдывает себя Овсянников тем, что «боялся».

Представ. обвин. тов. Зорич.—Скажите, когда вы были в Риге, вы служили там в полиции?

Овсянников.—Нет.

Тов. Зорич.—Но поступить вы хотели?

Овсянников.—Нет...

Тов. Зорич.—Но ведь вы показывали на предварительном следствии, что вы не поступили в полицию только потому, что у вас не было денег на форму?

Овсянников.—Не было...

Тов. Зорич.—А если бы деньги были, вы поступили бы?

Овсянников.—Если-б голодал... может и поступил бы...

Тов. Зорич.—Вы сами слышали слова Лапицкого о том, что он является заместителем Червякова (предЦИК'а), членом высшей земельной контрольной комиссии и что он требовал 175 руб.?

Овсянников.—Я слышал от самого Лапицкого, что он член земельной комиссии. Остальное мне передал Ковалев Агей.

Тов. Зорич просит огласить показания Овсянникова на предварительном следствии, которые опровергают его теперешнее заявление на суде.

Оглашается показание Овсянникова, но подсудимый уверяет, что он ничего подобного не говорил, хотя свое показание и подписывал.

Тов. Зорич задает ряд вопросов, касающихся случаев избиения Овсянниковым его односельчан.

Овсянников.—Нет... помог только пилить...

Тов. Зорич.—Уплатили вы ему за это?

Овсянников.—Уплатил.

Тов. Зорич.—Спора у вас относительно 2-х рублей не было? Не за это вы его в яму посадили?

Овсянников.—Я ему уплатил.

Тов. Зорич.—Сколько вам стоил дом?

Овсянников.—100 пудов.

Тов. Зорич. — А за сколько вы его продали?

Овсянников.—За 600 пудов.

Тов. Зорич.—Были вы уже тогда кандидатом партии?

Овсянников.—Да... Но я считал, что для общества...

Предст. обвинения тов. Нодель.—Вы перед населением часто отчитывались?

Овсянников.—Нет не часто. При перевыборах...

Тов. Нодель.—Сколько отчетов?

Овсянников.—3 отчета за два с половиной года...

Тов. Нодель.—Писали ли вы в газету?

Овсянников—Да...

Оказывается, что Овсянников сам был «селькором». О чем же он писал?

— О том, что Лапицкий против землеустройства ..

В газету про Лапицкого Овсянников писал в начале 24-го года, писал о том, что Лапицкий еще в 23-м году будто-бы настраивал крестьян против землеустройства.

На вопросы, знал ли он Лапицкого раньше, до его ареста, Овсянников отвечает отрицательно. Значит, «селькор» Овсянников писал о Лапицком, даже не зная его!

Тов. Нодель. —Сколько раз вы были в местной школе?

Овсянников—4 раза.

Тов. Нодель.—Знали ли вы о столкновениях учителя с хозяином дома, где помещалась школа?

Овсянников.—Нет...

Тов. Нодель. — Кем вы себя считаете, бедняком или середняком?

Овсянников.—Бедняком...

Оказывается, что этот «бедняк» за короткий период времени заплатил за корову 60 руб., за лошадь—100 руб., 300 пудов ржи «отдал на землеустройство».

Тов. Нодель.—Какое у вас было имущество по возвращении из Красной армии?

Овсянников.—Ничего не было, кроме одежды... Отец дал корову...

Предст. обвинения тов. Рафаил.—Когда вы шли с Музыченко по деревне, вы знали, что собрание ведет Лапицкий?

Овсянников.—Нет, не знал...

Тов. Зорич.—А сколько земли у вашего отца?

Овсянников.—23 десятины.

Тов. Зорич.—А отца вы считаете кулаком?

Овсянников.—Нет, потому что у него ничего нет...

Тов. Зорич.—Сколько у вас самого земли?

Овсянников.—Одна и 75 сотых десятины.

Тов. Зорич.—А сколько вам нужно было получить при переселении.

Овсянников.—12 десятин.

Тов. Нодель дает справку, что из материалов, имеющихся у обвинения, видно, что еще до переселения у Овсянникова было 6 десятин, а после переселения он должен был получить еще 18 десятин...

Показания Овсянникова сбивчивые, масса противоречий. Представители обвинения то и дело просят суд занести противоречия в протокол.

Предст. защиты Слоним.—Пользовались ли вы поддержкой бедняков?

Овсянников.—Да...

Опять Овсянников „забыл". Час тому назад он уверял суд, что все бедняки „ждали поляков" и считали его своим врагом за неправильное землеустройство...

Слоним.—Хотели ли крестьяне провалить вас при выборах в сельсовет?

Овсянников.—Нет.

Слоним.—А после землеустройства?

Овсянников.—Да...

Слоним.—Когда вы собирали на школу, были ли нападки на вас?

Овсянников.—Да, особенно Мириевский Павел и др.

Слоним.—Сколько вы собрали семссуды?

Овсянников.—В 21-м году—18 пудов, в 22-м г.—52 п., в 23-м г. —50 пуд.

Защита ходатайствует о занесении в протокол, что все сборы, произведенные Овсянниковым, были им полностью внесены, на что имеются соответствующие квитанции от Гомельского Губпродкома и предкомитета взаимопомощи.

Председатель суда предлагает оглашение всякого рода документов производить после допроса свидетелей.

Представ. защиты Томкович.—Откуда вы знали, что после перераспределения вы получите около 12 десятин.

Овсянников—Я так предполагал..

Председатель.—Без исключения?

Овсянников.—Кажется,был один.

Представитель защиты Кореневский.—Хорошо ли знает вас Червонцев?

Овсянников.—Ничего...

Кореневский.—Кем был выдвинут Червонцев в председатели к-та взаимопомощи?

Овсянников.—Беднотой. Он пользуется авторитетом.

Кореневский. — Взвешивали вы сами сборы?

Овсянников—Червонцев присутствовал.

Кореневский. — Был ли учет имущества к-та взаимопомощи?

Овсянников.—Нет.

Защитник Лысов.—Яков Ковалев говорит, что вы приезжали в отпуск в форме городового. Мог ли он принять вашу железно - дорожную форму за полицейскую, т. к. он 60 — летний старик и никуда не выезжал?

Овсянников.—Он мог спутать...

Лысов.—Фекла Солдатенкова указывает, что вы ей вернули другое сало, вместо ее собственного. Расскажите, как вы принимали это сало, отмечали ли вы его?

Овсянников. —Все поступающие продукты складывались вместе в кубель, отличать одно от другого нельзя было.

Лысов.—А сало Музыченко (друга Овсянникова) вы также не могли отличить?

Овсянников. —Нет, так как это сало было отвезено в продком, но там оно не было принято, как тухлое, и было возвращено..

Тов. Зорич.—Сколько и у кого вы отняли самогонных аппаратов.

Овсянников.—У гр. Червонцева Бориса, Емельянова, Максимова и еще у 2-х чел. Аппараты отбирались не мною лично, а милицией по моему заявлению.

Тов. Зорич.—То и есть ваши враги?

Овсянников.—Да.

Тов. Нодель.—Сколько удобной земли в вашем сельсовете?

Овсянников.—2200 дес.

Тов. Нодель.—За сколько десятин платился налог?

Овсянников.—За 1400 дес.

Тов. Нодель.—За сколько десятин платил налог ваш отец?

Овсянников.—За три дес.

Тов. Нодель.—Сколько десятин у вашего отца?

Овсянников.—23 дес.

Тов. Нодель просит суд затребовать справку: о количестве земли у отца Овсянникова от бобруйского земотдела, о сумме уплачиваемого налога—от финотдела.

Прокурор. — Кто провел вас в сельсовет?

Овсянников.—Да, а если с ними ничего нельзя сделать?

Прокурор. — А они кого нибудь убили?

Овсянников. — Нет, но могли убить меня...

Вечернее заседание 13 февраля.

Допрос Домбровского.

Председатель.—С каких пор вы живете в Стрешине?

Домбровский.—С 1920 г.

Председатель.—Давно ли вы знаете Овсянникова?

Домбровский.—Недавно, впервые с ним встретился на ячейке.

Председатель.—Ваши показания сходятся. Вы следили за вашим поручением милиции арестовать «хулигана»?

Домбровский.—Я уж больше не следил, так как поручил это Лавецкому.

Председатель.—В чем обвинял Овсянников Лапицкого?

Домбровский. — В срыве землеустройства.

Председатель.—Вы знали, что из себя представляет Лапицкий?

Домбровский.—Нет, не знал, но характеристика его мне была дана Овсянниковым и Тарасовым, а именно, как подпольного адвоката.

Председатель. — Когда Лапицкий пришел к вам, вы приказали его освидетельствовать, как «сифилитика», только на основании того, что какой-то гр-н, которого вы не знаете, сказал вам о его болезни?

Домбровский.—Да.. У меня была уверенность.

Председатель.—Знали ли вы результаты медицинского обследования?

Домбровский.—Не знал.

Председатель.—А про арест других граждан вы знали?

Домбровский.—Узнал только впоследствии...

Тов. Зорич.—Впоследствии...Вы продолжаете утверждать, что кроме дела с „яичницей" вы, больше к суду не привлекались?

Домбровский.—Да, не привлекался.

Тов. Зорич ходатайствует перед судом об оглашении справки о том, что Домбровский, будучи нар. судьею в Клинцовском уезде, привлекался к суду по 214-ой ст. Уг. Кодекса.

Суд подтверждает наличие такой справки.

Домбровский.—Я категорически отрицаю, что я когда либо был нарсудьею в Клинцовском уезде. Я это утверждаю даже под страхом высшей меры наказания. Когда мне при предварительном ми, а уходящих на поселки считали друзьями?

Овсянников.—У меня было много врагов.

Прокурор. — А людей сажать в яму, по-вашему, законно?

в тюрьму, где содержались арестованные?

Домбровский.—Об аресте я не знал...

Тов. Зорич.—Почему вы не поинтересовались этим делом? И когда вы об этом узнали?

Домбровский.—Когда велось уже расследование.

Тов. Нодель.—Скажите, что за история с яичницей?

Домбровский.—Я расскажу подробно. В 1923 г. приехал агент угол. розыска, с которым мы поехали на хутор для описи имущества. После описи, гражданка подала заявление о том, что у нее взяты 10 яиц и масло. По этому заявлению производилось расследование...

Тов. Нодель.—Но ведь вы брали яички?

Домбровский.—Нет, не брал...

Тов. Нодель.—А бывшие с вами?

Домбровский.—Не знаю, брали или нет, я не видал.

Тов. Нодель.—Вы сказали, что были на перевыборах сельсовета, где Лапицкий стоял во главе кулаков. Какое у вас было основание для того, чтобы этих хозяев считать кулаками и сколько их было?

Домбровский.—В этой деревне 15 дворов. Вся из кулаков, некоторые из них имеют до 60 десятин земли.

Тов. Нодель.—Назовите фамилии тех граждан, у которых было до 60 дес. земли.

Домбровский. — Фамилий этих граждан я не знаю...

Тов. Нодель.—Откуда же вы знали, что они кулаки?

Домбровский. — По налоговым спискам и по слухам. Там все живут зажиточно и многие применяют временно наемный труд.

Тов. Нодель.—Вы в газету часто писали?

Домбровский. — Да... Довольно часто.

Тов. Нодель.—Например?

Домбровский.—Сколько раз—не помню.

Тов. Нодель.—Почему вы писали про выборы, где по вашему мнению во главе кулаков стоял Лапицкий?

Домбровский.—Писал потому, что Лапицкий действительно стоял во главе зажиточных крестьян, выступал

тасте землеустройство, в Жирховке правильным или неправильным?

Овсянников.—Правильным.

Овсянников далее подробно рассказывает о землеустройстве в Жирховке, о том, как по его инициативе, крестьяне решили выйти на поселки.

— Я считал своим долгом помочь крестьянам...

Председатель.—Чем же вы об'ясняете, что две трети крестьян отказались от выхода на поселки?

Тов. Зорич.—Как же попал в яму Наум Козлов?

Овсянников.—Милиционер посадил...

Тов. Зорич.—При вашем содействии?

Овсянников.—Нет...я только просил милиционера принять меры...

Тов. Зорич.—Дом свой вы строили сами? Никто вам не помогал?

Овсянников.—Нет.

Тов. Зорич.—Козлов вам не помогал?

Овсянников.—Я этого не говорил...

Суд, по просьбе тов Рафаила, подтверждает, что Овсянников это говорил.

— —

Тов. Зорич.—Вы Лапицкого считаете кулаком или бедняком?

Овсянников.—Лапицкого я могу считать кулачком, у него 16 десятин.

Овсянников.—Я сам не арестовывал, а обращался к инспектору...

Томкович.—Из вызванных свидетелей у вас много врагов на почве продналога?

Овсянников.—Почти все...

Председатель.—Кто отказывался выселяться на поселки?

Овсянников.—Все зажиточные самогонщики.

Прокурор.—Кто же вас мог избрать в сельсовет, если все были против, за исключением бедноты, которой, по вашим словам, только 13 чел.

Овсянников.—Те, кто шел на землеустройство.

Прокурор. — Почему самогонщиков, нежелающих выходить на поселки, вы считаете вашими врагами?

Суд ходатайство удовлетворяет.

Тов. Зорич.—Не помните ли вы, когда Тарасов давал свою характеристику Лапицкого, он сказал: „Этот человек на все способен"?

Домбровский.—Он сказал, что Лапицкий подпольный адвокат, точно фраз не помню.

Тов. Зорич.—Вы интересовались дальнейшей судьбой Лапицкого?

Домбровский.—Нет. Это было дело начальника милиции.

Тов. Зорич.—Кто передал это дело в Угрозыск?

Домбровский.—Я передал Н-ку милиции, а тот—Угрозыску.

Тов. Зорич.—Когда вы узнали, что Лапицкий—селькор?

Домбровский.—После того, как началась кампания в газетах.

Тов. Зорич просит суд обратить внимание на то, что на предварительном следствии Домбровский говорил, что о селькорстве Лапицкого он узнал только во время его задержания.

Тов. Зорич (обращаясь к Домбровскому).—Это очень важно для суда. Когда же вы говорили правду, теперь или на предварительном следствии?

Домбровский.—Я тогда не знал о его селькорстве.

Тов. Зорич.—Но квитационную книжку редакции вы видели у него? Вы не пытались выяснить ее происхождение?

Домбровский.—Да, не выяснил.

Тов. Зорич.—И после того, как вы узнали, что Лапицкий работает в газете, вы его послали на медицинское освидетельствование?

Домбровский.—Да.

Тов. Зорич.—Вы сочли нужным произвести это освидетельствование, несмотря даже на то, что вы не знаете, кто вам это говорил?

Домбровский.—То, что Буракова была больна—это факт, и я считал моей обязанностью, даже если бы пришлось целую деревню освидетельствовать.

Тов. Зорич.—Это правда, что вы говорили, что он представитель кулаков?

Домбровский.—Да, говорил и писал...

Тов. Зорич.—Из какой деревни были те кулаки, которых он защищал?

Домбровский.—Из дер. Кабановка.

Тов. Зорич.—Когда вы там проводили перевыборы сельсовета, Лапицкий говорил против кандидатур, отводил их?

Домбровский.—Он сам не отводил, но кричал, что нужен новый список.

Тов. Зорич. — А вам известно наверное, что это были кулаки?

Домбровский.—Великолепно.

Тов. Зорич.—Что вы знаете об аресте 13 человек? Ездили ли вы

Домбровский.—Я сам не ездил.

Тов. Зорич.—Вы знаете, что почва для критики была. Вы знаете о едином сельхозналоге и запрещении законом налагать какие-либо другие налоги?

Домбровский.—Лапицкий выступал против сбора в фонд комитета взаимопомощи.

Тов. Нодель.—Вы знаете, что членство в комитетах взаимопомощи добровольное?

Домбровский.—Знаю.

Тов. Нодель.—Кого вы считали правым? Выходящих на поселки или остающихся?

Домбровский.—Выходящих.

Тов. Нодель.—На каком основании?

Домбровский.—Землеустройство—хорошая вещь...

Тов. Нодель.—Выслушивали ли вы вторую сторону и чем она мотивировала свой отказ от выселения?

Домбровский.—Не выслушивал.

Тов. Нодель.—Было ли это нормально?

Домбровский.—Безусловно.

Тов. Рафаил.—На том собрании, где были выборы, сколько было человек?

Домбровский. — Приблизительно, 300 человек.

Тов. Рафаил.—Сколько населения в вашем районе?

Домбровский.—25 тысяч.

Тов. Рафаил.—Какой процент населения должен был выбирать?

Домбровский.—Около 7 тысяч человек.

Тов. Мундау.—Вы порочили Лапицкого, что он нечестный гражданин.

Домбровский.—Сожалею, что так поступил.

Защитник Лысов.—Какая у вас профессия?

Домбровский.—Работал у помещика поденно, и на своем хозяйстве, сапожничал.

Лысов.—На войне были?

Домбровский.—Да, рядовым.

Лысов.—В Красной армии были?

Домбровский.—Был добровольцем-партизаном, под Ижевском, на Колчаковском фронте...

Лысов.—Каково было к вам отношение населения.

Домбровский. — Относились хорошо.

Лысов.—Вам подавали заявление граждане на Овсянникова о том, что он городовой?

Домбровский.—Лично мне заявления не подавали. Заявление было подано в Окружком, который передал Савченко для производства дознания.

Лысов.—Вы пробовали проверять слухи об этом?

Домбровский.—Я отнесся к ним с недоверием.

Защитник Капцевич.—Вы читали заметки Лапицкого в газетах на действия представителей местной власти?

Домбровский.—Приходилось читать, помню, о почтальоне. Других не припоминаю. На действия представителей власти читал в заметке Сосновского.

Селькор Лапицкий.

Кто бы не хватал селькора Лапицкого, и за что бы не хватал—неизменно это дело кончалась Василенкой. С газетами, вырезками, записками, со всяким, малейшим клочком бумаги, его волокли на допрос и расправу к Василенке. Каждый обыск, каждая облава, каждый налет неизменно кончался в помести тельной его избе. И там же, в покое и чистоте, гостили приезжающие комиссии, землемеры, следователи, все крупное и мелкое деревенское начальство. Это в казенных бумагах так пишется—Василенко. Свои, хуторские, говорили проще:

— Барин, а барин—дайте нам несколько земли!

— Бери с половины—арендаторы землю обрабатывали, удобряли, засевали, косили на ней, снимали урожай—половину всего получал барин. Только сады свои он берег—знаменитые, густые, старинные фруктовые сады—ни за какие деньги, никому не уступал права спекулировать яблочным богатством. Надо было оказать барину такую услугу, какую оказал Новиков, чтобы хоть на год получить в свои руки кусок этих заповедных угодий: выкинуть Лапицкого и его друзей из комитета взаимопомощи, отстоять для барина украденный им у общества тоже старинкой, дедами и отцами кабановцев, по бревну, сложенный амбар, растащить по воровским домам только что сколоченный Лапицким еще очень бедный хлебный фонд—словом, разрушить и раскидать все дело крестьянской взаимопомощи.

Но об этом позже,—а сейчас еще несколько слов о барине, которого нельзя не встретить в каждом темном переулке дела Лапицкого, на которого натыкаешься везде—кроме, разве, обвинительного акта, где фамилия Василенко вообще не упомянута. За каждым доносом, за каждой крупной взяткой, за каждым беззаконием—неизменно возникает благообразная и торжествующая его фигура—барина. Он не только образует глубокий фон этого дела, заполняет собой весь 22-23-й год в истории Кабановского совета—в течение которого Лапицкий ведет свои первые схватки с кулацким миром—барин старше—старше первых кабановских хуторов, старше зеленых яблонь своего прекрасного сада. Имя его, история его обогащения в течение четверти века камнем лежит на крестьянской земле. Первому, совершенному им преступлению, десятки лет—оно лежит по ту сторону революции, оно несудимо—и, если бы не случайность—если бы не этот отчаянный крик о помощи какого-то уже наполовину затравленного, уже приговоренного к гибели сельского корреспондента, услышанный за сотни верст и повторенный на всю пролетарскую Россию—эта старая несправедливость, пришедшая к нам с мертвого берега жизни—насиловать, угнетать и гноить—приобрела бы права гражданства и мирно дожила свой век.

В последних годах прошлого века на месте теперешней Кабановки было расположено имение богатейшего польского помещика Де-Бехли. Владелец его разорился и крестьянский сельско-хозяйственный банк приступил к продаже земель. Целая деревня купила Кабановку—купила на выплату, по очень высокой расценке, на основе круговой поруки. Уже в 1910 г. крестьянам оказалось не под силу и эта круговая порука, и чудовищные проценты. Как говорит т. Лапицкий—бывший тогда маленьким мальчиком и на всю жизнь запомнивший эту мужицкую тяжбу из-за земли, из-за которой сам он едва не погиб 15 лет спустя—«затянулась недоимка,—банк прислал исправника и урядника»—и глубокой осенью, в заморозки, выбросил на улицу—всех неплатежеспособных крестьян. Будущий селькор, сочинитель всех жалоб и прошений, оставленных без ответа, всех этих крестьянских челобитчых—об утаенной, покраденной, расхищенной, несправедливо разделенной земле—бегал греться у костров, которые «переселенцы» жгли у палаток, в которых жили, тут-же, в десяти шагах от своих отобранных, опечатанных «властями»—домов.

Это был первый, полученный им детский урок правоведения.

Люди «отчурались» от своих домов и земель, бросили насажденные ими, уже рослые, дающие прибыток, плодовые сады, все свое хозяйство, постройки и поля—послали вперед Ковалева, Ивана и других ходоков и сами потянулись за ним в Сибирь, на переселение.

Коллективный договор оказался уничтоженным.—Семье Лапицкого, в числе других, пришлось во второй раз выкупать у банка свои хаты и поля. А вел эти дела и неслыханно обогатился на них, в качестве наместника и представителя всемогущего банка—не кто иной, как искусный чиновник, беспощадный заимодавец и будущий секретарь сельсовета (и одно время секретарь сельсовета Василенко).

Над головой Алекс. Вахковича в те годы стояло созвездие, обещавшее полноту счастья, власти и богатства. Он был женат на дочери одного из крупных банковских воротил—впоследствии «ликвидировавшего» это учреждение—насчитывал в числе ближайших родственников земского начальника и сам обладал изумительной ловкостью и познаниями в области лихоимания, ростовщичества и кляузы. Уступив крестьянам «ошматки»—сам он за бесценок приобрел лучшие участки погубленных крестьян, самую середину, где стояла деревня, где земля унавожена многими поколениями.

— «Улица была отбита так, что все сады ему достались—а лет до 25 уже доходили яблони и было их до 300 дерев», словом, так прилип, так животом присосался к своей добыче, что революция над Кабановкой прошла—а его не пошевелила, ни одной из его присосок не оторвала. Как он был хозяином всей округи, ее «барином» — так и остался. Так страшна укрепившаяся привычка повиновению, что чуть не до 22 года на захребетника продолжали даром сеять и косить, жать и перекапывать его поля—чуть не до вчерашнего дня, до ноября, когда секретарем сельсовета вместо него, Василенки, оказался выбранным Лапицкий.

Кроме какого-то удивительного и простодушного героизма, с которым этот крестьянский мальчик пер на бандита, на барина, на Овсянникова, на непреоборимую бюрократическую стенку — спасла Лапицкого еще его кошелка с бумагами. Эта небольшая корзина из плетеной соломы, перевязанная бичевкой и сделавшая с ним десятки и сотни верст пешком, по этапу, пешком по проселочным дорогам—с «погоней» позади, по дороге в каталашку или из каталашки, после обыска, между двумя обысками, между Кабановкой и Жирховкой, Кабановкой и Бобруйском, Жирховкой и Минском, вся она доверху, так что крышка пучится, полна росписок, заверенных копий, удостоверений, протоколов, намаранных, нацарапанных, на клочьях бумаги, с руганью и неохотой, почти против воли,—чтобы уж отделаться—данных бумажек.

Что же—перед бандами, травившими его собак, продырявившими угол его дома из своих обрезов—перед властями, налетавшими на него с понятыми, с сифилитическими осмотрами, с провокациями и унижениями всякого рода — Лапицкий был совершенно беззащитен. Имел свое селькоровское перо—и совершенно непоколебимое, стихийное, непреклонное революционное правосознание. Потому ли, что вырос на земле, за которую не прекращалась многолетняя ржавая, злая тяжба между крестьянами, с их попранным правом—и Василенкой с лживым законом, урядником и всей их кривдой—но этот человек, которому на вид трудно дать больше 20 лет, с ослепительной доброй усмешкой, со всеми повадками правильного, настоящего фронтовика, в формулировках, в своем революционном правосознании тверд и ясен, как кристалл. О борьбе, едва не кончившейся кровью, — он рассказывает, до последней капли своего святого гражданского гнева, отожествляя право и революцию. Это делается совершенно бессознательно—он, революция, справедливость, партия и газета—одно. Василенко, Овсянников, взятки, неверный закон о земле, неверный, несправедливый ее раздел—другое.

Ведь никто не учил Лапицкого, как защищаться—никто не давал ему ни малейших советов. Сам додумался, сам догадался—и всякий раз, когда его совсем уже захлестывала вонючая, насильническая волна—подымал над собой свое право—кренко держал кашелку, полную непреложных доказательств, неподкупных доказательств—беззащитный, замученный, совсем одинокий, опирался на свое великое право—и никто не смел ему разможжить голову. Примеры: их бесчисленное множество: попытка арестовать Лапицкого в Жирховке. Его хватают, приводят на сход.

— Садись.

И селькор уже за столом, как в крепости.

— Кто тебя звал на сход? Ты, старик?—никто не сознается, Наконец, человек пожилой и бедный, берет вину на себя.

— Я звал. Лапицкого вытаскивают на улицу

— Не разговаривать! Уже подана телега, на которой селькора повезут—повезут явные, безнаказанные убийцы.

Но Лапицкий требует соблюдения формы—протоколов, описи бумаг, просмотра своих вещей—этой своей корзинки с бумагами, которую они опустошали двадцать раз—и все-таки не могли совсем опорожнить. Все снова она наполнялась обрывками уличающих протоколов, росписок, удостоверений.

Дальше: орет на него Домбровский, стучит кулаком по столу, называет сифилитиком, наконец, наносит ему самый чувствительный удар, какой можно вообще было нанести селькору-сотруднику, страстному поборнику, распространителю и мужественному разносчику своей газеты: выходит в соседнюю комнату и дает приказ — чтобы по всем деревням были об'явлены недействительными подписные квитанции, выданные Лапицким. Этот приказ должен был одним пинком ноги разрушить всю его работу. Нужно было противоставить спокойную силу права этому бессмысленному разрушению. Лапицкий, которому предстояло сесть в яму вместе с самогонщиками и конокрадами, есть их хлеб и выслушивать насмешки воров, им же разоблаченных, несколькими спокойными словами охлаждает Домбровского:

— Если вы меня обвиняете—пишите протокол. На крик я отвечать не буду. Дальше.

Его выпускают из тюрьмы, и подвечер, безоружного хотят отправить домой под «охраной» Савченки. Лапицкий чувствует смерть. Возвращается в камеру, предупреждает воров.

— Если по дороге меня убьют за попытку бежать—знайте, это убийство. Я скрываться не намерен.

Лапицкого отправляют, наконец, в Бобруйск по этапу. От деревни до деревни идет с ним крестьянин и под расписку передает следующему.

Часто «преступник» шагает под охраной мальчика, которому некогда. Но Лапицкий уговаривает своего конвойного дойти до конца.

— Вас же будут тягать, что вы расписки не дали, как следует.

Но возвратимся к хронологии фактов.

П. Рейснер.

(Окончание следует).

Жирховские бабы.

(Зарисовка).

Прибыли на процесс, вместе с мужчинами-свидетелями, пять свидетельниц, пять ярых сторочниц Гриши (так называют они селькора Лапицкого)—пять жирховских баб: Пелагея Мирневская, благодушная старушка, принарядившаяся по необычному в ее жизни случаю—в белый передничек, одноглазая Фекла Солдатенко, которую жирховский «царек» Овсянников «шматком сала по потылице бил», Мотя Смарцалова, Марфа Ковалева и Александра Червонцева, знававшая Овсянникова, когда он еще в полной форме городового щеголял.

Две из прибывших свидетельниц живали в городе, а три бабки-свидетельницы первый раз за свою долгую жизнь ехали по железной дороге, первый раз увидели город.

У Феклы Солдатенко, одноглазой бабки, слезится единственный глаз.

— Братки мои, товарищи, вот не думала в своей жизни такой громаденный город повидать!

Привели бабок вместе с другими свидетелями в клуб Карла Маркса, где заканчивался с'езд селькоровский.

Все пять свидетельниц собрались в фойэ клуба, в уголке на диванчике и в креслах вокруг делегата с'езда, рады его внимательности и перебивают в своих повествованиях друг дружку.

— Я попереду!—просит бабка Солдатенко—вот я товарищу все выложу, когда раковизиция (реквизиция) была... и когда Виктор Овсянников потом нам непринятое сало возвращал. Брал у меня хорошее, а возвращал «кнурое»... Я ему говорю, а он меня раз—бах по шее, два—бах по шее...

Чуть я встала...

— Ах, голубчики мои дорогие!—вставляет Пелагея Мирневская—душил он эту деревню, душил... Всего, товарищ, было... и плакали мы, и плакали и ничего не помогае!

— Юшка с нас текла!—добавила Мотя Смарцалова—весь народ в кулаку Овсянникова сидел...

Пелагея Мирневская утерла навернувшуюся слезинку и, поглаживая рукав слушателя, говорила о Лапицком.

— Мы так и рады—такого человека узнали, братцы дорогие, может бог его нанес...

— Опять про бога?—упрекнула Пелагею «городская» Червонцева.

Но Мирневская разошлась и оставила без внимания слова товарки Червонцевой.

— Братцы мои... такой этот Гриша человек... спасибо, просветил нашу деревню... Власть, говорит, не хотит обидеть ни тых, ни тых... Гриша говорит, что власть разбирается... Вот нате, говорит, газетки, когда не верите... И надо вам газеты выписывать... И я, говорит, могу для грамотных выписывать... и стал нам прочитызать газетки...

— А его за это!—вмешалась Смарцалова—бандистом Овсянников обзывает: говорит—знищае наше землеустройствие. Гриша на это: не серчайте, тихонько с вами поговорим... А ему Овсянников:—поговорю с тобой в темном уголке!

Мирневская Пелагея продолжала эпически:

— Об ту ночь была у нас сильная буря... а Гришу арештовывают, то мы хором и закричали: завтра буде светлый день, а супротив ночи не дадим такого человека, су...

— Ш-ш!—зашикали вдруг четыре бабы.

Бабка Пелагея подавилась недоконченным словом и покосилась в сторону, где в двух шагах стоял перед зеркалом, якобы, оправляя прическу, а на деле чутко вслушиваясь в то, что бабки говорили, Овсянниковский ставленник—свидетель.

Слова не скажешь!—беззубо зашептала бабка Мирневская—«так и ходят по пятам, так и ходят... чисто шпіёны».

«Свидетель» понял, что разоблачен, сделал безразличное лицо, и, повернувшись на каблуке, подался в сторону.

Л. Митницкий.

„Революционер" Виктор Овсянников.

«Герой» Жирховки, Виктор Овсянников, вчера предстал, во всей своей нравственной наготе, перед Высшим Судом Республики.

Был кандидат партии, он нигде не работал, а занимался «общественной работой». Был председателем сельсовета Изаном Червонцевым, который пригласил на собрание селькора Лапицкого.

Это собрание Виктор Овсянников считает контр-революционным.

Обсуждение крестьянами вопроса о землеустройстве на сходе, созванном председателем сельсовета, квалифицируется, как «контр-революция,» как «бунт», и против «зачинщиков», в том числе и селькора Лапицкого, «принимаются меры», за ними устраивают погоню, их арестовывают и содержат в самых ужасных условиях.

Когда слушаешь это об'яснение Овсянникова, невольно встает вопрос:

— Почему этот «герой» Жирховки, бывший городовой Овсянников, так рьяно боролся с «контр-революцией»?

Человек, который в течение 3-х лет творил столько безобразий в деревне, называя себя коммунистом, вдруг, 21 августа 1924 года, возгорел желанием защищать революцию и бороться с «контр-революцией»?

Очень просто. Революция служила для Овсянникова ширмой, за которой он обделывал свои делишки.

Виктор Овсянников организовал землеустройство, далеко, конечно, не из идейных побуждений, вложил в это дело, можно сказать, капитал—350 пудов хлеба, розданных в рост землеустраивающимся.

И вдруг... собрание крестьян против этого землеустройства. Разве это не «контр-революция»?

Быв. городовой иначе на вещи смотреть, конечно, не может. Привыкший всюду искать «крамолу», все «тащить и не пущать»—он и здесь, в советской деревне применял свои старые «методы», с той лишь разницей, что раньше он прикрывался «самодержавием и православием», а теперь... революцией.

Таков этот «революционер» Виктор Овсянников.

Г. Цейтлин.

Два селькора.

На скамье подсудимых по делу селькора Лапицкого сидит селькор Маршаков.

Обвиняется Маршаков в том, что возвел на селькора Лапицкого ложное обвинение в агитации, якобы, среди крестьян дер. Жирховки против уплаты сельхозналога.

На основании этого ложного обвинения селькора Маршакова, стрешинский райисполком 25 декабря 1924г. вынес постановление, в котором просит бобруйский окружной исполком «указать селькору Лапицкому его функции». Бобруйский окрисполком в свою очередь поспешил принять меры, предложив прокурору копию постановления стрешинского райисполкома приобщить к делу Лапицкого, а редакции бобруйской газеты «Коммунист»—сделать соответствующее внушение Лапицкому.

Когда следственные власти допрашивали по этому поводу Маршакова, он сказал, что об агитации Лапицкого против сельхозналога слышал в Жирховке, но от кого именно—не помнит.

Селькор Маршаков—тип так называемого казенного селькора, которым стараются теперь обзавестись в некоторых местах Белоруссии райисполкомы, сельсоветы и др. учреждения и организации, чтобы предупредить возможность появления настоящего селькора-обличителя, чтобы их в газете хвалили, а не ругали.

Я просматривал корреспонденции Маршакова, и считаю контр-революционным...

Почему?

Оказывается потому, что крестьяне воспротивились землеустройстве, и втянуть их в борьбу против Лапицкого, возводя против него такие обвинения, как агитация против сельхозналога.

Как селькор, Маршаков не мог не знать, что Лапицкий в каждом номере издаваемой им стенной газеты призывает крестьян во имя укрепления советской власти своевременно и полностью внести сельхозналог. И тем не менее этот казенный селькор продолжал преследовать другого селькора—Лапицкого до самого последнего времени.

В Кабановском сельсовете, когда допрашивали Маршакова, я спросил его:

— Как же вы, селькор, зная, что против Лапицкого ищут «грехов», позволили себе сообщить непроверенные факты, будто он агитирует против сдачи сельхозналога?

Маршаков смущено посмотрел на меня и... ничего не ответил.

Теперь этот казенный селькор сидит на скамье подсудимых вместе с Овсянниковым и Домбровским, вместе с кабановскими кулаками, которые вели кампанию против селькора Лапицкого за то, что он изобличал их в газете.

Маршаков — далеко не редкий тип селькора, по крайней мере, в Белоруссии. Казенных селькоров, типа Маршакова, теперь уже не мало. Через них кулачество, темные элементы деревни пытаются овладеть нашей печатью, подменив ими настоящего селькора-общественника.

Но каким жалким этот казенный

Рабочая жизнь.

У наших рабкоров.

Рабкоры и селькоры--первые ласточки советской общественности.
Растущая армия этой общественности--залог верности нашего пути, залог нашей по беды

Рабочий, помни про „железный фонд"!

Последние месяцы частенько приносят нам весточки о том, что в разных местах селькоры вскрывают гнойники и язвы на теле нашего государства... Мы хорошо знаем, что зачастую селькорам за это здорово влетает. Мы знаем про обрезы, про преследования, про угрозы. Рабочие города должны придти на помощь селькору в его борьбе с кулачьем, примазавшимся и прочей гадостью.

Рабкоры за дело уже взялись. У нас есть уже ряд рабкоров—шефов над селькорами.

Рабкоры взялись за пополнение кассы «железного фонда».

Этого мало, ибо дело рабкоров и селькоров—дело всех трудящихся.

Наш вызов:

— Товарищи рабочие и служащие! Касса „железного фонда" рабселькоров требует вашей помощи...

Рабкор **А. Внук.**

Мое предложение.

Мы только на словах придаем большое значение стенным газетам. На деле же наши печатные органы не принимают — можно смело сказать-никакого участия в развитии и улучшении стенной печати. Правда, на рабкорских собраниях разбираются стенгазеты, но это не достигает цели.

Важно дать руководство стенной газете, ибо ни в городе, ни, тем более, в деревне стенные газеты руководства не имеют.

Предлагаю в «Звезде» устроить конкурс или смотр стенгазеты.

Надо давать в «Звезде» отзывы о стенгазетах.

Быковский.

Нет лучше средства...

... Озабочены, удручены завы... покой их безвозвратно потерян... Снуют, устраивают «секретные» совещания...

Событие.

Заметка рабкора.

Ее во всех углах перечитывают, о ней—все разговоры, ее знают уже наизусть, она колет предприятие на 2 части...

Событие. Интригует полочет

Кружок „друзей газеты".

Давно уже существует у работников связи кружок „Друзей газеты". Кружок ставит себе целью —подготовить новые кадры рабкоров и двинуть газету еще глубже в рабочие массы.

Заметки, написанные членами кружка, разбираются на общих занятиях.

Занятия же происходят один раз в неделю.

А. В.

Рабкор, на помощь селькору.

Кто первый?

В редакцию „Звезды".

Прошу, передайте это письмо в кружок рабкоров при «Звезде».

Мы, селькоры местечка Грозова, об'единившись в кружок, хотим связаться с вами, рабкорами города. **Мы просим вашей помощи,** дать нам содействие в нашей селькоровской работе.

Мы надеемся, что вы не откажете нам в нашей просьбе, и напишете нам ответ.

В трудных условиях мы, селькоры, работаем. Но **мы делаем своими мозолями новую жизнь.** Мы крепко стоим на посту.

По поручению кружка

— написал селькор—**Муразейко.**

Местечко Грозов, Слуцкого округа.

Рабкоры, это письмо мы недавно получили.

Мы ваш ответ заранее знаем.

Кто первый?

Просят рабкоровской помощи.

Лельчицы.

Наши устные и стенные газеты создали целую сеть корреспондентов. Был и корреспондентский кружок. Но... не знаем мы, что делать. Материалов для работы нет у нас никаких.

Мы просим центральные корбюро помочь нам в нашей работе. Дайте указания, дайте литературу. Дайте какие-нибудь инструкции.

Если нам не будет оказана помощь, наши кружки придется распустить, ибо кор. кружки нашего центра—Мозыря ничем нам помочь не могут.

В. Шейнман.

Червенцы.

В декабре прошлого года у нас было переизбрано корбюро. Несмотря на такой шаг, как перевыборы бюро, работа у нас особенно не подвинулась вперед.

Для того, чтобы нашу работу наладить, мы просим рабкоров помочь нам своими советами и указаниями.

М. Шатернин.

В „железный фонд" рабселькоров.

Вношу 25 копеек и вызываю пионеров: Б. Альперовича, С. Рабинович (5 отряд), Х. Айзенберг, М. Уринц, С. Лейбович, Фридмана и И. Шапиро (отряд им. Семашко).

Пикор Лурье.

Вношу 50 коп. и вызываю тт. Жука, Казакова, Васильеву, Жуковского (члены Червенского РИК'а), Ерофалова и Радкевича (Раванического лесничество), Смычкова и Сураго (Раванического ЕПО), Дырындо и Дзеруго (ширабы) и Матусевича (председсельсовета).

Сельнорка Дубовецкая.

Вношу 50 копеек и вызываю тт. Стулова, Хацкевича, Трофимова, Довгалевича, Збужинского (Крупский РИК), Сацукевича (Ухвальское лесничество), Михайловского (крупский страхагент) и Тихонова (с.-х. товарищество).

Селькор Олехнович.

Вношу 50 копеек и вызываю тт. Герасименко, Шидловского, Толстика (Плещеницкий РИК), Будько (райком КПБ), Сновырко (Волобаровичская таможня), Усова (райпрофбюро), Данилова и Онулича (коммуна «1 мая») Скребунас (райизбирация), Еминевич (ЕПО).

Селькор Милошевский.

Вношу по вызову т. Кузьмина 1 пятирублевую облигацию и 3 рубля деньгами. Вызываю тт. Гридюшко, Точко, Куманькова (Смоленск), Щелкина (Минск) и Ильинчика (Смоленск).

Ильницкий.

У демобилизованных

мых за безобразия, которые он чинил в Жирховке, будучи там представителем сов. власти и партии.

Он цинично заявляет суду:

— Собрание крестьян, созванное в Жирховке по вопросу о земле-

рое послужило причиной ареста селькора Лапицкого и 11 его сторонников—крестьян и крестьянок, присутствовали представители 105 дворов из общего количества 180 дворов Жирховки. Созвано было оно

стрешинского райисполкома. При нем сместили все начальство, преследовавшее селькора Лапицкого, но он остался верен своим приятелям и когда в Стрешино уже прибыли новые товарищи, он постарался

в деревне, за интересы бедноты подвергался бесчисленным гонениям, но остался стойким и неотразимым на своем честном селькоровском посту.

Гр. Львович.

И—будьте уверены—недочет будет исправлен. За работу берутся немедленно, ибо:

— Нет лучше средства, как газета.

Рабкор Владимир.

В ПАРТИИ.

Пленум Минского окружного комитета.

Все вопросы последнего февральского пленума тесно связаны с деревенской жизнью.

Пленум мог отметить перелом построения организации по отношению к деревне. Лозунг «в деревню» партией понят и претворяется в жизнь. Поняли его также беспартийные рабочие: создание широкого рабочего общества и культурной смычки с деревней—дело ближайших дней.

Перед пленумом прошла работа партийного звена на селе—работа Койдановского райкома.

Наряду с правильной работой организации там оказался состав членов, который оставляет желать лучшего. Из 129 членов и кандидатов района есть всего 7 человек, занятых на своем крестьянском хозяйстве.

В то же время в Койдановской комсомольской организации 50 проц. —крестьяне от сохи.

Пленумом даны директивы:

о пополнении парторганизации передовыми крестьянами от сохи;

при выборах в сельсоветы и др. органы—никакого «администрирования» и нажима;

усилить работу комиссии при сельсоветах, вовлечь в них всех членов совета и беднейшее крестьянство.

В вопросе о белоруссизации пленум определил в ближайшие 2—6 м-цев перевести на белорусский язык работу нашего советского аппарата и, в первую голову, отдела наробразования.

Доклад окружного земельного управления отметил происходящее улучшение сельского хозяйства Минщины. Посевная площадь приближается к довоенным нормам. От трехполья переходят к более усовершенствованной обработке земли. Это показывает уменьшение площади пара и увеличение посевов яровых (по сравнению с 17 г. картофеля— 23 проц., кормовых трав — 100 проц.).

Из решений пленума о подготовке весенней посевной кампании важно отметить постановление об оказании крестьянству помощи кредитом и агрономическими силами. Будет организован ряд зерноочистительных пунктов, предоставлены нужные орудия производства и семенные материалы.

Вот вопросы, обсуждавшиеся пленумом. Все они сводятся к поднятию благосостояния деревни, к поднятию сельского хозяйства.

Н.

Нужна ли отдельная организация парткоров?

Существование отдельной организации парткоров не раз вызывало вопрос: какие задачи стоят перед обособленным кадром парткоров, регулярно зачем-то собираемых партийными комитетами?

На общегородском собрании рабкоров тов. Рафаил, представитель отдела печати ЦК РКП, высказался за то, что эта организация не нужна и не жизненна. Это безусловно верно. Ибо, что же мы видим сейчас:

1) Парткоры выделяются бюром ячеек. 2) Парткоры отчитываются за свою работу. 3) Парткоры обязаны освещать жизнь и работу ячеек.

Достаточно этих 3-х моментов, чтобы убедиться, насколько неудачна организация (обособления) парткоров.

Всесоюзный с'езд корреспондентов раз навсегда отказался от выделения или назначения корреспондента.

Выделение парткора отпугивает других от писания заметок по вопросам о жизни ячеек и др.

Никакого отчитывания не должно быть. Парткор, как и рабкор, отчитывается количеством и качеством своих заметок.

«Парткоры обязаны освещать жизнь и работу ячеек», а что мы имеем на деле? Есть очень мало ячеек, работа которых нам известна из газет.

Парткорами руководят наши парткомитеты, а кто же руководит рабкорами?

Любопытно, что дают парткоры предприятию и другим рабкорам, не бывающим на собраниях парткоров?

Насколько мне известно из целого ряда наблюдений—ровно ничего.

Зачем же существует эта параллельная самостоятельная организация?

Я считаю необходимым этот вопрос пересмотреть, а рабкорам и партийцам сказать свое слово.

Соня.

От редакции. Заметка идет в порядке обсуждения.

По городским ячейкам.

Наша работа и достижения.

(Ком'ячейка Наркомфина).

Последние недели работы ячейки были посвящены вопросам «ленинизма и троцкизма».

После подготовительной работы в кружках по изучению основ ленинизма и троцкизма, мы поставили этот вопрос на ячейке. И—в заключение—«Уроки Октября», это анти-большевистское литературное выступление Троцкого, встретило в лице коллектива ячейки полное осуждение. При этом выявилась активность и интерес членов партии к дальнейшему изучению истории большевистской партии, но не в духе «Уроков Октября», а по—большевистски, по Ленину.

Не мало внимания ячейка уделяла вопросу о методах улучшения своей работы. Руководством здесь послужил план, выработанный на совещании советских ячеек при ЦК РКП.

Внутренняя работа ячейки направлена к укреплению и упрощению финансового аппарата. Для этой цели при фракции комслужа работают экономические комиссии. Практикуется специализация членов партии в определенной отрасли работы и организованное участие на экономических и технических совещаниях отделов Наркомфина.

В эту работу втягиваются также наиболее активные сотрудники Наркомфина. Проводится систематическое выдвижение на устраиваемых для этой цели общих открытых собраниях ячейки сотрудников и жен коммунистов в разные хозяйственные и культурные комиссии.

Не в долгу также и клубная работа, многому обязанная ячейке. В чистом, недавно устроенном клубе работают под руководством членов ячейки 8 различных кружков, в которые втянуто 50 процентов сотрудников Наркомфина.

Н. Суровец.

Не командует, а помогает.

(Яч. Н.К.В.Д. и Исправдома).

Как с чем, но с шефством мы справились. С помощью всех культурных сил деревни—шкрабов, комсомольцев, коммунистов в селе Семков-Городок организовано 3 общества по ликвидации неграмотности, Ленинский и кооперативный уголки. Деревня, ранее не видавшая газет и литературы, теперь и то, и другое получает в обилии.

Недавно только организовали пионер-отряд, а теперь в нем 40 ребят.

Шеф бывает в деревне почти еженедельно и ни одного разу не выезжал с пустыми руками, то свезет плуг или классную доску, то лампу для школы или школьные пособия.

А крестьяне так говорят: „Ждем шефа, как в старое время христова дня, а за плуги очень даже благодарим своего батьку-шефа".

И еще «наш шеф нам дорог, ибо он в деревне не командует, а помогает в работе».

Н. Лазарев.

Что дают рабочие доклады.

(Ячейка Наркомпроса).

В ячейке Наркомпроса прошло уже 2 собрания, почти целиком посвященных заслушанию рабочих докладов членов ячейки.

Такие собрания очень ценны.

Они содействовали выявлению нездоровых взаимоотношений между самими членами ячейки.

Они способствовали уяснению роли партийца в советском учреждении.

Они выявили казенное отношение докладчиков к своим выступлениям.

Надо расказывать о том, что конкретно сделал партиец, а не отделываться «красивыми» фразами.

Например—в отношении самообразования, докладчик обыкновенно говорит: читал то-то (укажет с десять авторов), а что он приобрел от прочтения этих книг—неизвестно.

— Или—читаю такие-то газеты, заявляет докладчик. А чему он учится из газет—не скажет.

Собраниям ячеек нужно отказаться от великодержавных резолюций „разгрузить", „принять к сведению" и т. д.

Нужно изжать казенность докладов, казенность собраний.

Чем скорее, тем лучше...

И. Гурский.

Равняйся по ячейке Горсовета.

С каждым месяцем работа нашей Горсоветской ячейки все оживает и улучшается. Вот, к примеру, несколько фактов.

Не так давно при ячейке была организована школа политучебы.

Обычно бывает так,-чем дальше идут занятия кружка, тем жиже становятся в смысле слушателей. Здесь же, что ни день, то больше охотников «послушать политграмоту». За каких-нибудь 2 м-ца посещаемость увеличилась на 50—60 проц.

Долгое время не могли двинуть работу среди женщин. Поговаривали так: женщины наши, мол отсталые, обывательщина. «Им только, гулять—да романы читать». Что же мы имеем сейчас? Работа среди беспартийных женщин—служащих и жен коммунистов так поднялась, что единогласно требуют, чтобы женские собрания устраивались 2 раза в неделю. В том, что женщины имеют желание втянуться в общественную работу, лучше всего можно убедиться на этих собраниях: они всегда очень оживленны, посещаемость полная и все увеличивающаяся. То же самое в политшколе: постановили слушать лекции 2 раза в неделю. Теперь уже сами делают доклады, и очень охотно.

На ячейковых собраниях все возрастает число беспартийных участников. Теперь потянулись и жены коммунистов.

Грунецкий.

ПАРТКОРАМ:

Фридману. Сначала—о разгильдяйстве, а потом—об организации новых ячеек. Это не вяжется. Писать надо всегда только об одном факте.

А. Романовского. просят зайти в отдел «В партии» с 12—2 ч.

Мазо, Новиковой (Петриково), **Анучину.** Вопрос о партэтике принципиально ясен. Дайте факты, примеры из живой действительности, на которых должна учиться парт. масса.

Мазо. „О спецах" не пойдет. Слишком отвлеченно.

Парткору. Старайтесь писать конкретнее об определенных фактах и явлениях. А то у вас все слишком общее.

Варшавчину. К сожалению, запоздало. Было уже напечатано.

Пинсон. Передали в редакцию «Белор. Раб. и Селянка».

Грунецкому. О работе нагружаемых партийцев и об отчетах дайте отдельную заметку.

Суровцу. В каждой корреспонденции освещайте только один какой-нибудь факт. Часть пришлось выбросить, иначе слишком „пестрая" заметка.

Рожников, кажется. Сейчас—общежитие демобилизованных при Наркомате.

Тесно: койки всюду—даже на возвышении в конце залы, когда-то представлявшем сцену. Впрочем, эта теснота была бы еще с полбеды: а вот для многих так коек вовсе не хватает: спят на столах, на скамьях, на досках, уложенных между скамейками. И немудрено: мест в общежитии 40, а живет в нем 65 человек.

Эти 65—по большей части, старые бойцы, прошедшие через огонь гражданской войны, побывавшие и на Урале, и на Висле, бившие, как они выражаются, и «сибирского сухопутного адмирала», и крымского барона. Человек 10 до демобилизации принадлежали к комсоставу. Есть, впрочем, и молодняк, подавляющее большинство—уроженцы нынешней закордонной Белоруссии, вступившие в Красную армию в 18-20 году, и сейчас не могущие попасть на родину: за визой к польскому консулу обращаться—безнадежное дело.

— Да и чего я в Польшу поеду —буржуев не видал, что ли?—говорит бравый кавалерист в ухарской кубанке:—Семь лет их братию бил, так теперь опять пэпману в подчинение полезу?

— Там пэпманов нету,—поправляет его товарищ.

— Все одно, буржуи—одного поля ягода. Польский пан ку-у-да почище нашего пэпача будет.

Все 65 человек — безработные. Всем выдается пособие—«но семь с полтиной не ахти какая сумма, чтобы довольным быть», говорит один из демобилизованных.

— Да еще 50 копеек отбавьте обязательно—почитай, все мы члены ОДВФ, да МОПР'а, да Доброхима,—добавляет с некоторым чувством гордости другой.

Военкомат предоставляет демобилизованным только общежитие. Обедов, обмундирования, за очень маленьким исключением, никто не получает.

— Вот только разве удается иногда через Биржу Труда подработать. Полтора рубля в день тогда наплывает. Да редко удача выпадает...

— Как день живем, что целый день делаем?—переспрашивает с некоторой горечью мой вопрос один из демобилизованных.—Да вот: с 10 часов утра—на Бирже—ждем работы. Вечером—в общежитие. Завтра—опять на биржу. Так и вертимся.

Среди обитателей общежития имеются и рабочие с квалификацией: так, есть несколько плотников. Но им не легче, чем неквалифицированным рабочим—насчет работы и тем, и другим одинаково туго.

Неудивительно поэтому, что менее сознательные на общих собраниях ведут себя иногда, так сказать, «оживленно». А в начале января был на Бирже Труда даже такой случай, когда демобилизованные побили милиционера и собирались даже поколотить заведующего биржей.

За последнее время, впрочем, положение несколько улучшилось.

зованный в среднем дней 5—7 в месяц работает.

И если демобилизованные тем не менее все же выказывают недовольство теми условиями, в которые они поставлены благодаря безработице, то нужно отметить, что все-таки редкий из них выражает желание отправиться в другой город. Мотив простой:

— Чего я поеду? Там нашего брата и без меня достаточно. В Минске, по крайней мере, хоть общежитие есть, а там и этого, может быть, не будет.

Том же демобилизованным, кто все-таки решает выехать из Минска, дается бесплатный проезд и немного под'емных на дорогу.

Пару дней тому назад уехала партия демобилизованных человек в 15. Характерно, что ни один из них не захотел в Москву, Ленинград или другой крупный центр: большинство уехало в Сибирь и Туркестан.

Жалоб у жильцов общежития много. Кроме основного требования—„работу нам", — жалуются на то, что Комхоз не дает квартир демобилизованным, на жилищные условия:

— 6 месяцев общежитие улучшить обещаются. А на деле—были раньше одеяла и простыни, а теперь хорошо, если кто на голом матраце спит.

Но главная обида—это почти полная невозможность для демобилизованного попасть в профсоюз.

—Уж я ли не пролетарий?—жалуется один из них.—На заводе в Москве до 17-го работал. Добровольцем в Красную гвардию вступил. С кем только не воевал? Демобилизовался, в Минске осел. Летом 3 месяца на электрической станции на временной работе работал—в союз не захотели зачислить. Так и считаюсь, вроде как нетрудовой элемент.

ЦСПСБ не мешало бы подумать об этих жалобах демобилизованных.

Слабо, очень слабо обстоит дело с культработой. Вернее сказать, такая вовсе не ведется. Разве вот только Наркомтруд присылает для общежития пару газет, да еще распределяет билеты в кино: четыре билета один раз в неделю на все общежитие. Вот и все в области культурно-просветительной.

Есть тут еще один, не совсем красивый, факт: недель 5 тому назад Наркомат обратился в Октябрьский райком с просьбой выделить шефа для общежития. Райком выделил ячейку службы тяги М.-Б.-Б. жел. дороги. Этим дело и ограничилось: в общежитии никто никогда о шефе не слыхал и уж, во всяком случае, никого из шефствующих и ничего от шефствующих не видал. «Горячо» отнеслась ячейка службы тяги к своим шефским обязанностям!

Демобилизованные ждут к себе внимания. Они это внимание заслужили. Слово—и дело—за соответствующими организациями!

Э. Кар.

В Совнаркоме Белоруссии.

(Заседание 11 февраля).

Пожарное дело.

Санкционировано ассигнование 47 тысяч руб. на приобретение пожарного инвентаря для сельских местностей и усиления аппарата Центрального пожарного отдела. Установлено, что пожарные принадлежности, кроме труб, распределяются среди сельских местностей бесплатно. Получаемые новые пожарные трубы выдаются населению в долгосрочный беспроцентный кредит в размере половины стоимости.

Отмена обязательной регистрации частных хлебозаготовителей.

Исходя из кон'юнктуры хлебного рынка БССР в настоящее время, Совнарком отменил свое прежнее постановление об обязательной регистрации частных хлебозаготовителей.

Республиканский фонд для содействия рабочему строительству.

Совнарком постановил создать республиканский фонд для содействия кооперативному строительству рабочих жилищ. Фонд этот составляется из всех средств, поступающих от всякого рода налогов, сборов и отчислений, имеющих своим назначением содействие кооперативному строительству рабочих жилищ. Настоящий фонд предоставляется в исключительное распоряжение комитета содействия кооперативному рабочему строительству и его органов на местах.

Психо-техническая лаборатория.

Признано необходимым с будущего бюджетного года включить в бюджет нужные средства на организацию в г. Минске психо технической лаборатории.

О залогах за пользование электричеством.

Совнарком установил, что от внесения залогов в обеспечение платежей за пользование услугами минской водопроводно - электрической станции освобождаются учреждения, находящиеся на государственном бюджете.

Назначения.

Совнарком постановил войти в президиум ЦИК с представлением об утверждении следующих назначений: народным комиссаром внутренней торговли—т. **Василевича**; заместителем уполномоченного наркомвоена при Совнаркоме БССР—т. **Леонова**; заместителем управляющего ЦСУ—т. **Шестакова Н. Л.**

Значки „Юный пионер".

Принято постановление о том, что производство и распространение отличительных знаков «Юный пионер» предоставляется исключительно организациям и лицам, имеющим на то разрешение ЦК ЛКСМ Белоруссии.

БЕЛГОСКИНО. КИНО „Красная Звезда".

ГРАНДИОЗНЫЙ МИРОВОЙ БОЕВИК, прошедший в Москве и Ленинграде с огромным успехом,

ДОЧЬ РАФКЕ

(Спекулянт Бартель)

выдающ. худ. драма в 8 част. с уч. корифеев германского экрана **Лия-Парри** и **Вернера Крауссе**.

ВНИМАНИЕ! В понедельник 16 го февраля театр открыт. Ставится выдающаяся американская фильма **ЛУЧШИЕ ЗОЛОТА** в 12 частях.

ПО МИНСКУ.

К перевыборам сельсоветов.

Центральной избирательной комиссией разослана по всем окрисполкомам новая инструкция о перевыборах сельсоветов в Белоруссии. Количество районов, в которых должны быть произведены перевыборы советов, увеличено. Всего будут перевыбраны в 54 районах Белоруссии свыше 500 сельсоветов. Особенностями новой инструкции являются: введение представителей крестьянских организаций во все избирательные комиссии, установление определенного срока и порядка рассмотрения жалоб на неправильность лишения избирательных прав.

Население оповещается о перевыборах не позднее, чем за 5 дней. Выборы новых сельсоветов будут производиться не на общих собраниях сельсоветов, как это было раньше, а по району, в более населенных пунктах. Списки кандидатов в члены сельсовета могут предлагаться, как на самом собрании, так и путем об'явления в газете или вывешивания в общественных местах. Голосование будет происходить по спискам или по отдельным кандидатурам, в зависимости от решения самого собрания.

Под'ем воды в реке Свислочи.

В связи с наступлением теплой погоды в реке Свислочи отмечается под'ем воды. Вчера ночью и утром воды сильно нагрушен Серебрянский мост. Утром на место разрушения выехали представители Комхоза.

Церковные дела.

До сих пор многие религиозные общины уклонялись от регистрации и от страхования своего недвижимого имущества. В связи с этим, центральная комиссия по отделению церкви от государства предложила всем окрисполкомам применять к таким общинам методы принудительного характера, не останавливаясь в нужных случаях перед расторжением договора и закрытием молитвенных домов.

По постановлению центральной комиссии, помещение бывш. лютеранской кирхи в Слуцке, занятое самовольно без договора группой верующих евангелистов, передано местному совету физкультуры.

Окончательно разрешен вопрос о передаче всех зданий бывшего Тупического монастыря в Калининском округе детскому городку.

Центральной комиссией разрешен тянувшийся в течение года спор между группой верующих тихоновцев и „союзом возрождения" из-за дележа двух церквей в мест. Дубровно, Оршанского округа. За группой „возрождения" церкви оставлены.

Алексейчик Стефан Николаевич, служащий, школьный работник Толочинской семилетки, Толочинской ячейки.

Алексеев Антонин Федорович, служащий, школьный работник Коковчинской школы, Богушевского района, Богушевская ячейка.

Бовтунов Иван Алексеевич, служащий, школьный работник Веретейской школы, Дубровенского района, Дубровенской ячейки.

Шинкер Владимир Гаврилович, рабочий, ныне студент Горецкого рабфака, яч. с.-х. института.

Путято Стефан Михайлович, крестьянин, студент Горецкого с.-х. института, яч. института.

Михлина Шура Борисовна, работница, ныне студентка Горецкого рабфака, яч. с.-х. института.

Сильникова Люба Ароновна, работница, ныне студентка Горецкого рабфака, яч. с.-х. института.

Мельников Виктор Капитонович, крестьянин, ныне студент Горецкого рабфака, яч. с.-х. института.

Глушаков Павел Иосифович, крестьянин, ныне студент Горецкого рабфака, яч. с.-х. института.

Малышев Андрей Васильевич, рабочий, ныне студент Горецкого рабфака, яч. с.-х. института.

Васин Иван Лаврентьевич, рабочий, ныне студент Горецкого рабфака, ячейка с.-х. института.

Тарашкович Иосиф Антонович, крестьянин, ученик Горецкого зоотехникума, ячейка с.-х. института.

Лапидус Лев Григорьевич, рабочий, шофер Горецкой мастерской, яч. проф эконом. органов.

Бочков Илья Павлович, служащий, табельщик Горецкой ж.-д. станции, железнодор. ячейка.

Плешков Петр Иванович, рабочий, ныне студент Горецкого рабфака, ячейка с.-х. института.

Ситкевич Павел Стефанович, служащий, райорганизатор КОМ Богушевского района, Богушевская ячейка.

Скобелев Мартын Никифорович, служащий, райорганизатор КОМ Круглянского района, Круглянская ячейка.

Якимович Константин Ильич, служащий, инструктор Окружкомола, ячейка Распрос.

— Утерянное партдело за № 150496 на имя тов. Синенка Тихона Феодосеевича считать недействительным.

— В воскресенье 15-го февраля с. г. в помещении Дома Рабпрос в 11 часов дня состоится собрание актива общества «ДН».

Лекции и собрания.

Сегодня.

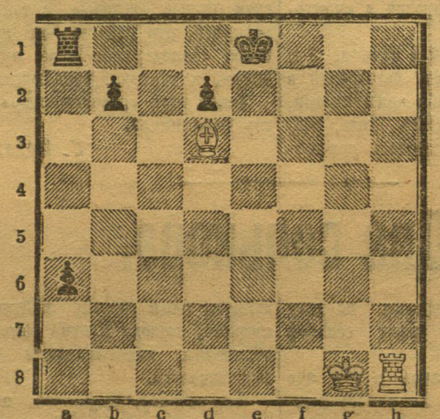
В 6 ч. в. в пом. Лях. райкома—совещание отв. организаторов по

ШАХМАТЫ

№ 49. 14. 2. 1925.

Задача № 57. Я. Винокура (Казань).

Белые:



Белые: Крg1, Лh1, Сd6 (3).
Черные: Крe8, Лa8, пп: a3, b7 d7 (5).
Белые дают мат в полтора хода!
(Эта шутка присана автором специально для нашего отдела).

Черные:

Задача № 58 И. Фишера.

Б: Крe1, Лe7, Лh3, Кe2, пc2 (5).
Ч: Крe3, Лe4, Лf3, Сc8, пп: a6, b7, c7, d7, d5, f6, g7, h5 (12).

Мат без всякого хода!

Задача № 59 Наполеона Артура.

Б: Крe5, Фh7, Лd8, Л_8, Кe1, Кd6, Cb6, C_6, пп: a3, b4, c5, d4, e3, f3, g5, h4 (16).
Ч: Крa7, Cc8, Cf8, пп: b7, d7, e6, g7 (7).

Мат в пол-хода!

Задача № 60 Ганса Фарни.

Б: Крe8, пп: b2, b6 (3)
Ч: Крa8, пп: a7, h6 (3).

Белые могут дать мат при помощи пешки b6, но они должны дать мат другой пешкой!

Во всех задачах без смекалки и „кудльчества" не обойтись.

Скончался от воспаления легких один из старейших игроков нашей первой категории—Александр Николаевич Каледа. В 1905—14 г. г. он неоднократно успешно выступал во многих турнирах по переписке и за доской, всегда попадая в число первых призеров (подр. более см. в журнале). За годы войны и революции отошел от практической игры, из-за перегруженности работой (был членом Учпрофсожа Западн. ж.д. нескольких созывов), но продолжал интересоваться шахматами и начал даже игру в чемпионате Минска 1923. Даем пару партий, наскоро подобранных, но характеризующих выдержанную игру покойного товарища.

Гамбит Райса.

(Играна в 1906 г. —в 1 турнире по переписке А. Н. Каледа, где Каледа поделил с Ивашкевичем I и II призы, III был Иванов).

1. e2—e4, e7—e5. 2. f2—f4, e5: f4. 3. Kg1—f3, g7—g5. 4. h2—h4, g5—g4. 5. Kf3—e5, Kg8—f6. 6. Cf1—c4. d7—d5. 7. e4: d5, cf8—d6. 8. 0—0, Cd6: e5. 9. Лf1—e1, Фd8—e7. 10. c2—c3, f4—f3, взамен этого хода теория рекомендует Фf5—h5. 22. d4—d5, Кc6—e7. 23. Cd3—c4, Ke7—g6. 24. Cf4—g5, h7—h6. 25. Cg5—f6, Фh5—f5. 26. Cf6—d4, Kg6: h4! 27. Фd1—d2, Kh4— 6. 28. Ла1—h1, Ла8—d8. 29. Крh2—g1, Фf5—b1+. 30. Крg—h2, Фb1—e4. 31. Cc4—d3, Фe4—e7. 32. Фd2: h6, Фe7—f8. 33. Фh6—h5, Лd8: d5! 34. Фh5: d5, Фf8—h1+ Белые сдались, т. к. на Крh2—g1 последует Лe8—e1+ с красивым матом на c3.

Французская партия. Каледа-Ивашкевич. 1. e2—e4. e7—e6. 2. d2—d4, d7—d5. 3. Kb1—c3, d5: e4. 4. Kc3: e4, Kb8—d7. 5. K 1—f3, Cl8—e7. 6. Cf1—d3, K_8—f6, 7. 0—0, h7—h6 8. Фd1—e2, 0—0. 9. Ke4—g5, Cc8—b7! 10. Лf1—e1, Cb7: f3. 11 Фe2: f3, Лf8—e8. 12. Cd3: h7+ Крg8—f8! 13. Ch7—g6. Сдался. Обе партии взяты из отпечатанного на ротаторе сборника партий турнира Каледы.

Хроника.

Минск. В шахматном кружке при клубе Наркомфина 11-го февраля т. Петрашевский дал сеанс одновременной игры. Из 17 участников выиграли два: Кирик и Сержант.

Производится запись в шашечный турнир.

Начались новые турниры: кл. Профинтерна (14 шахмат, 12 шаш), Наркомфина—23 уч., кл. Троцкого—17 чел., БГУ—40 шахм, 20 шаш. (запись продолжается), Центр. Дом Рабпроса (20 ч.), Красный Строитель—18 чел.

— В понед. в клубе ПК Рина сеанс одновр. игры.—Заседание президиума шахсекции состоится в воскресенье, 11 час., кл. Профинтерна. Вызывается председ. кл. Подбельского.

Острошицкий Городок, 17 февраля. Здесь состоится доклад о шахматах т. Кузьминского и сеанс одновременной игры, в среду—начинается турнир.

м. Смиловичи. Организовался шах-

СЕГОДНЯ **ЗРЕЛИЩА** 14 февраля

КРАСНЫЙ ЗАЛ под управл. А. Шапиро. Бенефис артистов УШАКОВА и АДАМОВА **ПУШКИН.**

(Белгоскино) КРАСНАЯ ЗВЕЗДА **МЕРТВАЯ ПЕТЛЯ**

(Белгоскино) ПРОЛЕТАРИЙ (б. Кр. Факел) **СЕМЬЯ ГРИБУШИНЫХ** драма в 7 част.

Интернационал. С 13 февр. только 3 дня 4-я серия **ЧЕЛОВЕК без ИМЕНИ** драма в 7 ч. с уч. изв. арт. Гарри Гидке и Меда Христиана.

Спортив. **„ДЕВЯТЬ ДЕСЯТЫХ ЗАКОНА"** драма в 8 частях.

Д. КУЛЬТУРЫ Гастроли-новелетина цирков артист. **ЦИРК** Сегодня грандиозное представление. Гастроль человека без нервов М. МАКАРОВСКОГО, горные орлы бр. САЛЬВАДОР, эквилибристки КОСИНИ, а также клоуны, акробаты, воздушн. гимнасты и др. Нач. в 9 ч. в. Бил. от 25 к. до 1 р.

ОРШАНСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ КООПЕРАТИВ

(существует с 25 мая 1918 года).

ОРША, БЕЛОРУССИЯ, тел. №№ 58 и 122.
Для телеграмм: ОРША ЦЕРАБК ОПУ.
Представительство: в Москве и Ленинграде.

ИМЕЕТ: 5 производственных предприятий, 24 распределительных пункта, 6 мясных пунктов, лесозаготовки.

ПРОИЗВОДИТ: закупку и продажу разных товаров, заготовку с.-х. и мясных продуктов и сырья.

Все кооперативные и госторговые органы приглашаются завязать с нами непосредственные сношения по всем отраслям торговли и заготовки.

Баланс на 1 октября 1924 г. высылается по требованию.

Правление.

В. С. Н. Х. Б. **УПРАВЛЕНИЕ** В. С. Н. Х. Б.

Белорусск. Государствен. Строительного Треста

„БЕЛГОССТРОЙ"

производит закупку 100.000 кубических футов лесного пиленого материала и 150 кубических сажен дров.

Подробные сведения и условия можно получить ежедневно до 20-го февраля с. г., от 2 х до 4-х часов в материальн. отделе треста.—Минск, Советская, д. № 55.

...ндидатурам, в зависимости от решения самого собрания.

Пенсия старым рабочим.

Президиум ЦСПСБ признал необходимым перевод на пенсию рабочих, достигших 60—летнего возраста, хронически болеющих и проработавших на производстве не менее 20 лет Размер пенсии для этой категории инвалидов устанавливается из расчета 40 руб. в месяц для инвалидов первой группы, а для инвалидов 2-ой группы—30 руб., но не свыше фактического их заработка до момента перевода их на пенсию. В течение ближайших трех месяцев по всей Белоруссии будет переведено на пенсию до ста человек.

Исполнение государственного музея.

Директор белорусского государственного музея т Харлампиев выезжает в Оршу для перевоза в Минск 21 ящика с экспонатами бывшего Горецкого музея Среди экспонатов много севрского, китайского и саксонского фарфора, стильная старинная мебель, художественные картины и друг.

Белорусское „общество друзей леса".

Лесная секция инженерно-технических сил при сов е Рабземчее организует белорусское о бщ ство друзей леса». Цель общества—пр паганда и принятие различных мероприятий по сохранению лесных богатств Белоруссии от хищнического разрушения, а также сод йствие развитию лесного х зяйства. Вырабатывается устав общества.

К переустройству электростанции.

В ближайшие дни выезжает в Германию и Польшу директор минской э ектростанции тов. Кадушин для заказа подъ ника по подаче топлива к вновь устанавливаемым паровым котлам. Тов. Кадушин будет т кже вести переговоры о закупке машин и мат риалов для окончания работ по перестройству электростанции и водопровода.

Разгрузка мест заключения в Белоруссии.

В целях улучшения положения заключенных в испр вдомах, принят ряд практических мероприятий по разгрузке исправдомов. В дальнейшем разгрузка будет производиться путем перевода заключенных в с.-х. колонии и отправки из Белоруссии в места заключения РСФСР заключенных, имеющих постоянное жительство вне Белоруссии, а также и осужденных на долгий срок заключения.

Доброхим на помощь сельскому хозяйству.

В центральный совет Доброхима поступил ряд требований из районов Белоруссии на отпуск им химических удобрений для организации показательных участков В связи с этим, Доброхим предполагает закупить большую партию химических удобрений для рассылки на места.

Курсы Доброхима.

Центральный совет Доброхима открывает в ближайшие дни в Минске краткосрочные курсы по подготовке руководителей ячеек и кружков Доброхима. Курсы расчитаны на 60 человек. На курсы будут приниматься только те члены ячеек Доброхима, которые имеют познания в химии Для преподавания на курсах приглашаются в качестве лекторов профессура БГУ, с.-х. института и друг.

Оплата купонов крестьянского займа.

Во всех отделениях Госбанка, кассах финорганов и сберкассах с 1 февраля началась оплата первого купона крестьянского выигрышного займа.

Медпомощь безработным.

Бесплатную медицинскую помощь на лечучреждений, подведомственных страхкассам, получают безработные, находящиеся на пособиях страхкасс, безработные члены союзов и безработные, снятые с пособия.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ЦК КП(б)Б, оглашая ниже список тов арищей, подавших заявления в Оршанский Окружной Ком ет, о принятии их в кандидаты КП( )Б, пр сит всех граждан, живущих в г. Минске и имеющих мотивированные отводы по отношению тех или иных товарищей, прислать в 5-дневный срок свои заявления в ЦК КП(б)Б (Учраспред), а живущих не в Минске—непосредственно в Оршанский Окружком КПБ.

Список.

Хомяков Ф до Петрович, рабочий, слесарь 48 околотка 6 уч. сл. пути ст. Красное МБВ ж. д., яч. ст. Красное.

Шишаков Иосиф Константинович, рабочий, печник сл. пути МББ ж.д., яч. материальной с ужбы ст. Орши

Шишаков Василий Константинович, печник сл. пути ст. Орш МББ ж. д.,яч. материальной службы.

Шишаков Борис Николаевич, рабочий, печник сл. пути МББ ж. д., яч. материальной службы ст. Орши.

Ивановский Михаил Алексеевич, рабочий склада топлива ст. Орша МББ ж.д.,яч. материальн. службы.

Найдович Арон Семенович, рабочий кожевенного з вода Толочинской яч.

Хайкин Давид Семенович, рабочий кожевенного завода Толочинской яч.

Орешко Петр Никифорович, рабочий зав да „Красный Октябрь", яч. завода «Кр. Окт.».

Капцюг Павел Семенович, ремонтный рабочий 20 уч сл. пути МББ ж. д. ст Стайки.

Рисов Борис Хаимов, р бочий,столяр мастерск й с.-х. института Горки, веснуто ской яч.

Хазов Павел Егорович, рабочий, столяр, ученик Горецкой профтехшколы, яч. проф. экономич. органов.

Вакунов Исидор Павлович, крестьянин, пред. Загвоздинского сельсовета Дубровенского района, Дубровенская ячейка.

Григорьев Иван Семенович, крестьянин, работает на своем хозяйстве, село Нерейка, Богушевского района, Богушевская ячейка.

Орешков Иосиф Титович, крестьянин, председатель Старосельского сельсовета, Копыльского района, яч. Старосельская.

Юркевич Виктор Афанасьевич, крестьянин, работает рабочим в совхозе Кривое, Толочинского района, Толочинской яч.

Жирков Федор Лукьянович, крестьянин, работает на своем хоз. в дер. Волковичи Толочинского района, Толочинской ячейки.

Богдаренко Елена Порфирьевна, крестьянка, работница женотдела Круглянского района, Круглянская ячейка.

Акулов Евстафий Петрович, крестьянин, работает на своем хозяйстве, село Яковлевичи. Копыльского района, Яковлевичская ячейки.

Сегодня.

В 6 ч. в. в пом. Лях. райкома—совещание отв. организаторов по работе среди женщин.

В 10 ч. в. в клубе КИМ—совещание к лектива Горрайкома ЛКСМ по работе с книгой.

В 6 ч. в. в зале засед. ЦСПСБ—совещание председателей, секретарей месткомов профуполномоченных и предревкомиссий союза Совторгслужащих.

В 7 ч. в. в пом. союза—совещание организаторов и активисток по работе среди женщан по союзу Совторгслужащих.

В 7 ч. в. в пом. союза химиков—собрание работниц трудколлективов и мелких предприятий и жен рабочих мелких предприятий.

В 6 ч. в. в клубе Нарсвязи—санпросветлекция д-ра Розлина на тему: „Гигиена воздуха и жилища и болезни от грязи".

В 8 с пол. ч. в. в клубе «Профинтерна» — общее собрание членов клуба.

Завтра.

В 11 час. утра в пом. Окружкома ЛКСМ—совещание секретарей учебных ячеек г. Минска.

В 10 ч. утра в физ. лаборатории БГУ—заседание педагогической секции научного о-ва. Доклад проф. Л. П. Розанова на тему: «Демонстрация практики условных слюнных рефлексов у собаки».

В 6 час. в. в пом. патолого-анатомического института БГУ—очередное заседание естественно-исторической секции научного о-ва БГУ. Доклад проф. Мавродиади на тему: «Сущность хромозом и вопрос о наследственности». Выборы президиума и текущие дела.

В 7 ч. веч. в 6 ауд. Педфака—объединенное заседание лит р. предметной комиссии и лит. секции научн. о-ва БГУ. Доклад М. Б. Бейгеля а „Еврейский язык (идиш) с общественной и лингвистической стороны". Вход свободный.

В 12 ч. дня в каб. т. Чаплинского — общее собрание членов о-ва б. поли каторжан.

В 11 ч. утра в доме Рабпрос—собрание преподавателей естествознания.

В 12 ч. дня в доме Рабпрос—собрание членов кассы взаимопомощи союза Рабпрос.

В 12 ч. дня в доме Рабпрос—собрание ячейки «ДН».

Всем ячейкам Доброхима.

Мино ресвет Доброхима просит представить отчет о проделанной работе, по прилагаемой схеме, не позднее 20-го февраля.

1) Точный адрес ячейки.

2) Количество членов.

3) Членов и кандидатов КПБ и КСМ.

4) Имеется ли химкружок и число членов.

5) Кто руководит кружком.

6) С какого времени работает кружок и по какой программе.

7) Сколько было докладов кроме кружковых занятий по вопросам химии.

8) Есть ли «Уголок Доброхима» и что в нем имеется.

9) Как поддерживается связь с партией и профорганами.

10) Если кружка не имеется, то что требуется для его создания.

Дежурства в Минскресо ете ежедневно от 1—4 дня в помещении Горрайкома КПБ (ул. Карла Маркса д № 38).

...ыдается в Отделе Распространения Газетного Сектора Белгосиздата (Советская, 63, во дворе) с 2 до 4 часов дня.

Ответственный редактор **В. НОДЕЛЬ.**

...ыдается в Отделе Распространения Газетного Сектора Белгосиздата (Советская, 63, во дворе) с 2 до 4 часов дня.